

О жизни и о себе

ИНТЕРВЬЮ С ГЕНРИЕТТОЙ ЯНОВСКОЙ

Генриетта Наумовна Яновская – советский и российский театральный режиссер. Родилась 24 июня 1940 г. в Ленинграде. До поступления в институт работала в одном из секретных научно-исследовательских институтов Ленинграда, затем в книжном магазине. Окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино (ЛГИТМиК, курс Г. А. Товстоногова, 1967). Большое влияние на формирование режиссерской индивидуальности Г. Н. Яновской оказали спектакль П. Брука «Король Лир» (У. Шекспира) и его лекции (1964).

Дебютировала в ленинградском областном Малом драматическом театре (ныне МДТ – Театр Европы) спектаклем Л. Зорина «Варшавская мелодия» (1967). Выпустила здесь же Ж. Ануйя «Бал воров», подтвердивший своеобразие ее режиссерского почерка (1968).

В 1970–1972 гг. работала в Красноярском ТЮЗе, который возглавлял Кама Гинкас. Спектакли: «Сотворившая чудо» У. Гибсона; «Плутни Скапена» Ж.-Б. Мольера, «Судьба барабанищика» по А. Гайдари.

В последующие годы Г. Н. Яновская ставила в разных городах страны пьесы Бомарше, Т. Уильямса, А. Вампилова, Л. Пиранделло и др.

Затем возвратилась в Ленинград, где во второй половине 1970-х гг. руководила театром «Синий мост», ставила Е. Шварца, Н. Эрдмана, А. Володина.

В 1984 г. Г. Н. Яновская дебютировала на московской сцене (И. Грековой и П. Лунгина «Вдовый пароход», Театр имени Моссовета). С 1986 г. – главный режиссер Московского театра юного зрителя (МТЮЗ). Ее первая постановка в МТЮЗе – «Собачье сердце» по М. Булгакову – стала значительным явлением театрального сезона 1986–1987 гг., изменила судьбу, имидж театра. С этого спектакля началось сотрудничество с художником Сергеем Бархиным, который оформлял последующие спектакли Г. Н. Яновской.

Среди ее спектаклей в МТЮЗе: «Соловей» Г.-Х. Андерсена (1988), «Good-bye, America!!!» А. Нед-

звездополю С. Маршаку (1989), «Иванов и другие» А. П. Чехова (1993), «Оловянные кольца» Т. Габбе (1993), Ж. Оффенбах «Любовь и тру-ля-ля», либретто Ю. Димитрина по произведениям Ж. Оффенбаха (1995), «Гроза» А. Н. Островского (1997), «Свидетель обвинения» А. Кристи (2001).

Спектакли Г. Н. Яновской неоднократно представляли отечественное театральное искусство на Международных театральных фестивалях в Германии, Италии, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Израиле, Финляндии, Югославии, Турции, Польше и др.

Генриетта Яновская вела мастер-классы в Великобритании и Германии. В 1996 г. поставила «Канкан» К. Портера в Драматическом театре г. Турку (Финляндия).

Снялась в фильме Алексея Германа «Хрусталёв, машину!»

Награды: Заслуженный деятель искусств, народная артистка России (2004), Лауреат премий «Хрустальная Турандот», «Чайка», «Золотая маска», «Золотой софит». В 2008 г. – премия имени Георгия Товстоногова.

Замужем, имеет сына.

Интервью брала В. С. Мухина 03.04.2009*

1. Кто был Вашим значимым учителем?

Значимым учителем... Странное будет перечисление. Много их было. Моим значимым учителем был Лев Моисеевич Никольский – журналист, который был в нашем школьном читательском клубе. Я вспоминаю несколько лиц. Моим значимым учителем был Игорь Воинов – брат моей школьной подруги в 9–10-х классах. Он потом погиб, разбился на самолете. Он был геологом. Мы все росли в школе. Он нам «запихивал» какой-нибудь журнал «Вопросы философии». Мол: «Почитайте, потом обсудим». Мы не понимали ни-че-го! Но что-то мы обсуждали. И это давало такое ощущение широты мира! Странное от того, что мы – школьницы – читали такое. Но в связи с этим мир очень расширялся. Мне, кажется, что учитель расширяет мир.

Конечно же, главный мощный учитель – это Георгий Александрович Товстоногов. В связи с юбилеем БДТ и большим количеством интервью, которые мы давали по этому поводу, мы все время говорили «учи-

* Работа по расшифровке осуществлялась В. М. Поставнёвым. Редакторская правка – В. С. Мухиной.

тель». Первые годы нам было неловко говорить, что он наш учитель, потому что, с одной стороны он весь в орденах, регалиях, депутатствах. С другой стороны, он – великий, и приписывать себе у него ученичество – все равно, что говорить, что у тебя есть орден. Говорить, что учился у Товстоногова сложно, потому что ты еще ничем не заслужил это право. Мы говорим, что он – наш учитель, но мы ведь не были его учениками! Он нас не учил! Мы смотрели, как он работает. Он не заботился о нас, как заботятся учителя, которые волнуются делами своих учеников. Он не чувствовал нас учениками. Только в конце жизни он стал чувствовать нас своими учениками.

Кроме того, большое количество людей, встреченных в жизни, были учителями. Мой муж Кама Гинкас – учитель, который меня «шпыняет», «шпыняет» и поныне, не уставая. И я за ним должна куда-то тянуться.

Он прибалт?

Нет. Он еврей из Литвы. Его зовут Кама Миронович Гинкас.

Один мой друг. Он – умер, чистый еврей. Он приехал из Израиля. Выпучив очи, говорит мне: «Ты знаешь, евреи, оказывается, бывают неграми. Негры евреями...» Он был потрясен!

Я тоже, когда увидела в журнале фотографию еврея-негра, дико хохотала. Мало ему, что он – еврей, так он еще и негр! Вот ему мало! Но это странный еврей-негр.

Мой друг так был потрясен!

Вернемся к Кама Гинкасу: «И что нам муж хорошего делал как учитель?»

Он потрясающе умел учиться. У него я училась учиться. Я могла многого не заметить, если бы на это не обратил внимания он. Я не говорю про расширение моего кругозора, нет. Я не говорю про то, что мир расширялся, нет. Я говорю про то, каким способом «брать» профессию.

Кама Гинкас эти способы знал? Он их находил интуитивно?

Он умел учиться. Он, видимо, настолько к этой профессии приговорен от рождения, что умел это, и сейчас умеет вычленять, находить главное.

Гениально! «С рождения приговорен...» Это замечательно!

Я думаю, что я многое пропустила. Я думаю, что я позже понимала, когда нужно радоваться... Намного позже, даже, может, через десятилетия.

Но поняли, в конце концов?

Не знаю, много ли я в своей жизни поняла... Жизнь иногда мне казалась невыносимой. Мне казалось, что мне не дотянуть. Но жизнь такая, какая есть.

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

Ужасные вопросы задаете... Своей профессией, конечно, удовлетворена. А своим карьерным ростом – нет. Хотя молодым, кто собирается идти в эту профессию, я говорю: «Если только вы можете туда не идти, не ходите. Если не можете, то Бог с вами».

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

Что понимать под состоянием души?! Довольно смутенное состояние души. Иногда я теряю цель. Мне не хочется об этом писать и говорить. Приходят странные болезни, которые мешают и пытаются тебя остановить... А иногда, что совсем «доканывает», то, что сын живет за границей, а мы здесь – двое немолодых людей. Я думаю, что разъяснять ничего не надо. Сын живет в Израиле. Он – ортодоксальный. Он ушел в религию. Очень талантливый человек.

А профессия у него какая?

Он – режиссер. Написал две пьесы. Просто замечательные. До сих пор нам иногда приходят письма по поводу того, не написал ли он что-нибудь еще.

Где они ставятся?

Это было поставлено в театре К. И. Станиславского из «Преступления».

Где идет?

Здесь, в соседней, белой комнате. В 15 лет объездил весь мир. Потом он ушел в религию. Спектакль «Лысый брюнет», который шел в театре Станиславского, возили на фестиваль в Бонн. В Бонне он, – двадцатитрехлетний мальчик – расписывался в книге почетных гостей вместе с Ионеско. Спектакль поставил папа. Написал сын. Сейчас нам звонили из Бразилии, просили, чтобы им прислали эту пьесу. У него шестеро детей.

Молодец какой!

Наша внучка, его дочка здесь – русская девочка Маша. От первого брака. Пятеро там. Ждут еще одного. Позавчера ему исполнилось 40 лет. Когда он был маленький, то шутил: «Я родился 1 апреля, поэтому Вы у меня такие “юморные”». Интересно: Н. В. Гоголь родился 1 апреля, и Данька родился 1 апреля. У Н. В. Гоголя вторая фамилия – Яновский. Гоголь-Яновский. А Данька, его фамилия Гинкас, а я – Яновская. Насколько это забавно!

4. Ваши планы на будущее: личные, в семье, в творчестве, в другом?

Жить. Работать. Получать от жизни удовольствие. Это у меня постоянно в планах. Причем я всегда нахожу удовольствие в том, что разрушает здоровье человека. Я курю. Я ем не то, что надо. Я не сплю ночью.

О планах в творчестве я не говорю. Я даже на сборе труппы не говорю. В семье – чтобы муж был здоров, чтобы у сына все было в порядке. Чтобы с внучкой было в порядке. А еще хочу выбросить ванну и сделать душ. Люблю стоять в душе!

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

Это очень интересно. У меня была фантастическая мама! Если бы Вы брали интервью у кого-нибудь, кто знал мою маму, они бы рассказали, что она была потрясающий человек. Замечательный, чуткий, тонкий, глубокий, удивительный человек! Моя мама почти всю жизнь не работала, потому что папа, когда они поженились, очень ее ревновал. Как все мужчины, которые склонны гулять, обязательно берегут свою территорию. Он ее не пускал, потому что предполагал: там могут оказаться мужчины. Мы жили в огромной коммунальной квартире. Когда я родилась, мама увезла меня показывать бабушке и дедушке. В это время началась война. На время блокады мы остались в Алма-Ате. У меня был старший брат, старше на четыре года. Он умер, когда ему было шесть лет, от туберкулезного менингита. Он уже читал, писал и все время повторял, что хочет умереть в один день с Лениным. Его спрашивали: «Почему?» Он отвечал: «Потому, что меня тогда никто не забудет». И действительно, он умер в один день с Лениным. И когда в советское время отмечали день смерти вождя, я каждый раз, каждый год вспоминала брата. Доставала свечу и по еврейскому обычаю ставила ее дома. Горела свеча... Теперь, когда перестали отмечать

день смерти Ленина, я перестала ставить свечу моему брату, потому что я не вспоминаю этот день.

Мама, потеряв ребенка, не могла там находиться.

Как только сняли блокаду, мы с мамой приехали в Ленинград. Как она добилась разрешения – я не знаю. Жили мы в мансарде, на шестом этаже у Пяти углов. Крыша протекала, и мою кровать каждую ночь переставляли в новое место. Но каждое утро я просыпалась во влажной постели. У меня начался туберкулез легких. Мне тогда было лет шесть. Все родственники собрали последние копейки и сняли дачу, какой-то угол в Северной под Ленинградом. Хозяйка добрая была, пыталась кормить меня медом, молоком, нутряным жиром. Вот они меня раскормили – до сих пор не могу похудеть. <...>

Мама – замечательная, а папа?

Мама – потрясающая еще в том, что когда соседи по квартире говорили: «Почему она у тебя не моет посуду, не стирает? Почему она ничего не делает?», мама говорила: «Она читает». Вся квартира объясняла маме неправильность моего воспитания. Моя мама твердо стояла на своем: «Она читает».

Мама какого года рождения?

В 1911 году родилась, умерла в 1993 году. Маму звали Роза Лазаревна Яновская. Это у меня мамина фамилия. Папа взял мамину фамилию.

Папа был совсем другим человеком. Позже я стала это по-настоящему понимать. Он очень несчастный человек, потому что был малообразованный, безграмотный. Если у мамы грамотность абсолютно врожденная, то папа писал с ошибками.

За что мама его любила?

Это очень странно. Но то, что любила – это несомненно. Он замечательный организатор. Он ухитрялся делать такие вещи! Он сочинил какое-то там предприятие в городе Алма-Ате прямо перед войной. Это сразу принесло миллионные доходы. Папу тут же и посадили. Предприятие, естественно, национализировали. Но папу быстро выпустили, слава Богу. Но потом он уже не сидел.

А почему папа менял фамилию на мамину? Потому что они из местечка. Мама откуда-то из польских, а он – из белорусских евреев. У бабушки с маминной стороны было 14 детей, а выживших до взрослого возраста – шесть. И у папы в семье примерно столько же

детей. И вот на 14 детей была в семье у папы то ли корова, то ли лошадь. Поэтому их пришли раскулачивать. Всех сослали как кулаков. Папа бежал. И когда на маме женился, то поменял фамилию, чтобы не нашли его как отпрыска кулака.

Моя бабушка из рода Коэнов. Это Коганы. Это раввинский род. В роду были раввины, то есть мудрецы. Это с бабушкиной стороны. Известно: из рода Коэнов должен прийти новый мессия, которого ждут евреи. Христиане считают, что мессия пришел, а иудеи считают, что это лжемессия, что мессия еще должен прийти. В этом разница. Мессия должен прийти из рода Коэнов. Есть определенный запрет на поведение: они не имеют право ходить на кладбище и др. У бабушки очень древний род. У бабушки была родословная, написанная на пергаменте. Но во время войны нас обокрали – украли пальто, в кармане которого лежал этот пергамент. Ужасно обидно!

Мой дедушка со стороны мамы... Он был младшим ребенком в семье, то ли двенадцатый, то ли тринадцатый от второго брака моего прадеда Яновского. От первого брака у него было то ли одиннадцать, то ли двенадцать сыновей, а от второго брака – один мой дед. И эти братья все вместе эмигрировали в Америку. Мой дед должен был к ним присоединиться. Но он опоздал на пароход в Риге. Он остался тут. А у бабушки был единственный брат Самуэль Коэн (Соломон Коган), который тоже уехал в Америку и который в 30-е годы, слыша, что здесь дело плохо, решил выписать сестру с семьей. Какими-то путями прислал документы: приглашение и доллары в Алма-Ату. Бабушка в состоянии полного ужаса все это замуровала в стену дома. Потом все умерли. Моя тетя обменяла дом. Ей говорили: «Дора, как ты уехала, не разобрав все стены: там доллары и документы?» Это предки с той стороны.

Со стороны папы... У него блестящий талант администратора! Поразительный! В советские времена его бросали на разные работы. Он делал, и его переводили на другое место. Мой папа – человек, который любил и умел жить, любил и умел гулять...

6. Ваше отношение к своим детям и внукам?

Я очень надеялась и ждала, когда родила сына, что мы будем с ним дружить. Я готова была с ним дружить.

Сын безумно похож на Каму: и характером, и всем. Очень похож. Это очень сложный характер. В результа-

те мне было очень трудно с ним. Порой я повышала голос... от отчаяния. Он – упертый. Не хотел читать книги. Ни за что.

А когда мы переехали в Москву, он оказался в замечательной школе среди замечательных ребят. Стал читать и писать. Писать он стал еще в Ленинграде в 11 лет. Прозу такую забавную написал, стихи неплохие. Были интересные детские проявления творчества. Я люблю его, но не только как мать. Он очень порядочный человек. Очень порядочный человек! Очень!

У его приятеля был роман с барышней. Барышня эта забеременела. Приятель сказал: «Нет, нет, нет». Даня утверждал, что дети должны рождаться обязательно. Я сказала: «Зачем ты лезешь в чужую жизнь?» Он: «Я сказал, что буду о нем заботиться!» Я сказала: «Что? Что? Даня, что ты делаешь? Это чужая жизнь!» Вот такой человек! В это время у него своя девушка была беременна. Он женился. Он порядочный человек!

Помню, как в ленинградской школе (страшная школа была)... Раньше там учились дети Пушкина, Пржевальского... Когда приезжали иностранные делегации, то их вели в эту школу. Завуч мне говорила: «Вы знаете, Ваш сын в школу ходит без рубашки. Это возмутительно!» А я очень гордилась, что у него водолазка и рубашка не вылезает из штанов. Я говорю: «А иностранцы все в рубашках ходят?» Она: «Иностранец... ему хоть третий рукав пришей, он все равно иностранец». Однажды, когда я шла на родительское собрание, а он несся рядом с молотком и гвоздями, потому что велено было всем папам прийти в школу с инструментами, а наш папа был в это время в Москве, поэтому он сам пошел с молотком и гвоздями. Завуч, встретив меня в коридоре, сказала: «Ваш сын непорядочный человек». Я говорю: «Что?!» Она: «Он опаздывает после физкультуры на математику, поэтому все время гуляет в коридоре». Я говорю: «Он может плохо себя вести себя на занятиях, он может опаздывать на математику, он может быть вообще двоечник, но Вы не будете называть моего сына непорядочным человеком. Я Вам запрещаю! Вот то, что я гарантирую, так это то, что он – человек порядочный». Да, он – порядочный человек. И это проявляется во всем. Он – человек, которому с собой непросто. Я надеюсь, что сейчас... Ну очень хочу надеяться, что сейчас, когда он ушел в религию, и говорит, что он счастлив, ему будет проще с собой. Надеюсь, что проще. Мне горько, мне сложно, что

талантливый человек закрылся, замкнулся... Я чувствую и свою вину: надо было больше им заниматься, надо было больше быть внимательной к сыну.

Что касается внучки, то Машечка – московская моя внучка. Она поступила в архитектурный. Я понимаю, что ей не до меня. Но общаемся. Я очень нежно к ней отношусь, но оттого, что она то видит нас по телевизору, то еще что-то, оказалось, что мы постоянно выступали в роли людей, которые приезжают с гастролей и тогда срочно: «Маша, давай, давай, из мешочка доставай подарки». И мне кажется, что во многом мы свели отношения к подаркам.

Мне больно. А те внуки, которых пятеро... Они приезжали к нам на дачу. Куча этих еврейских детей, которые исполняют все религиозные законы. Но я не подчиняюсь этим правилам, и меня закрывали в комнате. Дети знают, что к бабушке заходить нельзя. Увидев однажды меня с карандашом и листком бумаги, ребенок побежал к отцу: «Па-па! Бабушка в субботу рисует!» В субботу ничего нельзя делать: писать нельзя, рисовать нельзя. В субботу! У ребенка мир обрушился, из-за бабушки.

Ведь ее покарают все небеса! Как она это может! Это могут только плохие люди! Как можно в субботу рисовать! Бог дал субботу для другого. Мы с сыном часто говорим по телефону и когда вдруг в это время кто-то из детей не спал, то он давал ребенку трубку. Он говорил: «Скажи “бабушка”, скажи “бабушка”». И вдруг из трубки раздается: «Бабиська!» Мое сердце обмирает. Вот это мои отношения с внуками. Я очень бы ждала от них бунта, очень бы ждала. Я понимаю, что в чем-то уход нашего сына туда – это перечеркивание нас тоже. Так же, как Жак Оффенбах был сыном глубоко ортодоксального еврея...

Это ужасно – расплачиваться детьми. Это нечестно: живыми расплачиваться.

7. В чем для Вас смысл жизни?

Это нелегкий вопрос. Однажды я на него отвечала, но ответ забыла. Вероятно, это был несерьезный ответ. Я не могу сейчас ответить на этот вопрос.

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

Порядочность, верность. Это не добродетель, но я обожаю остроумие. К другим добродетелям я тоже отношусь недурно.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим уважением?

Я не могу сказать, что к порокам я отношусь с уважением. Азарт. Нет, к азарту я лучше всего отношусь. Я запуталась. Что хуже всего? Предательство.

10. Ваше любимое занятие?

Кроме режиссуры, кроме работы? Раньше, когда я лучше видела, любила раскладывать пасьянс.

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя?

Здоровья.

Для близких?

Здоровья.

Для своей деятельности?

Полной и абсолютной свободы, что включает в себя все: финансовые вопросы, территориальные. Да все вопросы включает. Сейчас же нас зажали – хуже, чем при советской власти.

